

*С.Б. Мойсейчук,
профессор кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности
Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат педагогических наук*

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ НАЧАЛА XXI в.

Социально-культурная деятельность с начала 90-х гг. XX в. сложилась как фундаментальное научно-образовательное направление в системе знаний. Сегодня осмысление данного понятия происходит на стыке таких наук, как педагогика, культурология, философия, психология, социология, экономика, право и других, объектом исследования которых является личность и социальные группы. Однако доминирующей парадигмой социально-культурной деятельности была и остается педагогическая. Именно она – методологическая основа учебника Т. Г. Киселевой и Ю. Д. Красильникова «Социально-культурная деятельность» (2004).

Выбор педагогического вектора исследования как чрезвычайно продуктивной и перспективной концептуальной основы для обобщений объясняется авторами следующими причинами. Во-первых, педагогическая парадигма распространяется как на область собственно досуга, свободного времени, так и на обширную область профессионально занятого, рабочего, времени. Во-вторых, она определяет четкий социально-педагогический статус специалистов социально-культурной сферы. В-третьих, она служит методологическим фундаментом для возникновения, развития и педагогического обоснования ранее не известных научно-образовательных направлений, а также нового поколения педагогических, по сути, технологий, источником для которых явилось родовое понятие *социально-культурная деятельность* [1, с. 51].

Педагогическая парадигма нашла свое отражение в определении социально-культурной деятельности как «исторически обусловленного, педагогически направленного и социально востребованного процесса преобразования культуры и культурных

ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества» [1, с. 49].

Примечательно, что сразу после выхода этого учебника на страницах «Вестника Московского государственного университета культуры и искусств» со своей исследовательской позицией на предметное поле социально-культурной деятельности выступил А.В. Соколов. Он предлагает разграничивать понятия *индивидуальная культурная деятельность* и *социально-культурная деятельность*, понимая под последней «культурную деятельность социальных субъектов (профессиональных и непрофессиональных социальных групп, вплоть до общества в целом) по обобществлению культурных новаций; развитию способностей индивидов и обслуживанию их творческой деятельности; социальной коммуникации, т.е. распространению, сохранению и общественному использованию всех видов культурных ценностей» [2, с. 76]. Автор убедителен в своем выводе о том, что индивидуальная культурная деятельность и социально-культурная деятельность взаимодополняемые понятия.

Далее А. В. Соколов отмечает, что сегодня мы располагаем несколькими концепциями социально-культурной деятельности, претендующими на научный статус, и необходимо сориентироваться в их многообразии и определить их место в системе наук. Такой сложный и многогранный объект неизбежно включает в себя разные предметы познания в зависимости от целевой установки исследования: педагогические аспекты (социально-педагогическая концепция), досуговые аспекты (культурно-досуговая концепция), организационно-технологические аспекты (культурологическая концепция). Свои размышления А.В. Соколов резюмирует выводом о том, что сегодня происходит дифференциация научных исследований о социально-культурной деятельности, которая приводит к тому, что мы имеем не систему, а мозаику знаний [2, с. 80–81].

Однако генезис именно педагогической парадигмы привел к появлению такой области теории и практики социально-культурной деятельности, как социально-культурная анимация.

В современной российской педагогической науке концептуализация феномена социально-культурной анимации связана с выходом в 2005 г. учебного пособия Н.Н. Ярошенко «Социально-культурная анимация». В нем автор определяет

социально-культурную анимацию как одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений социально-культурной деятельности, которое предполагает реализацию программ творческой реабилитации, активного отдыха, социально-психологической консолидации общественных групп на основе ценностей культуры [4, с. 5].

Одной из основных причин появления этого особого вида и особой модели социально-культурной деятельности отдельной личности и общественных групп выступает наличие в современном обществе социально-культурного отчуждения, выраженного в разрыве значимых для человека связей, неуклонное увеличение количества людей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации и т.п. Широкий спектр анимационных технологий способен комплексно решать проблемы социально дезадаптированной личности, обеспечивая ей возможность самоидентификации как полноправному представителю той или иной социокультурной или досуговой общности.

Поскольку наши размышления представляются на XVIII Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения», нельзя обойти вниманием и другой вектор осмысления сущности социокультурной анимации, а именно ее духовно-экзистенциальные основания, очерченные в монографии Л. В. Тарасова «Социокультурная анимация: истоки, традиции, современность», вышедшей в 2008 г.

Справедливо утверждая, что социокультурная анимация не просто рекреативная техника, а более сложный инструмент, автор определяет ее как «духовно-социальное явление, совокупность самоорганизующихся общественно-педагогических движений, представляющих собой синкретическое слияние различных видов социальной и культурной деятельности на основе реализации общественными группами и отдельными индивидами духовных потребностей» [3, с. 10]. *Anima* в переводе с латинского – ‘душа’, а *анимация* – ‘одухотворение, оживление, передача жизненной энергии, наполнение духовным’. Другими словами – это процесс духовно-нравственного развития личности на основе актуализации духовно-творческого потенциала и осмысления нравственных и этических ценностей общества и культуры.

Духовно-нравственное начало социально-культурной анимации заложено не только в этимологии слова, но и в принципах

анимационной деятельности, реализуемых в следующих постулатах:

- человек должен изучаться и приниматься в его уникальности и целостности;
- человек открыт миру, переживания человеком мира и себя в мире являются главной психологической реальностью;
- человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека;
- человек наделен потенциями к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы;
- человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе;
- человек – это активное, интенциональное, стремящееся к самоактуализации, творческое существо [4, с. 35].

Безусловно, социально-культурная анимация как относительно новая область теоретического и практического знания в социально-культурной деятельности должна стать действенным ориентиром исследовательского поиска, поскольку она актуализирует духовно-нравственные потребности личности и направлена на духовное оздоровление общества и отдельной личности.

---

1. *Киселева, Т. Г.* Социально-культурная деятельность : учеб. пособие / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004.

2. *Соколов, А. В.* Социально-культурная деятельность как учебный предмет и объект теории / А. В. Соколов // Вестн. МГУКИ. – 2005. – № 2. – С. 74–82.

3. *Тарасов, Л. В.* Социокультурная анимация : истоки, традиции, современность / Л. В. Тарасов. – М. : ЦСА «Одухотворение», 2008.

4. *Ярошенко, Н. Н.* Социально-культурная анимация : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / Н. Н. Ярошенко. – М. : МГУКИ, 2005.